

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Тайна «Звёздного странника»

Сердце пирата

Возвращение космического пирата

Пират против всей галактики

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

ПИРАТ
ПРОТИВ ВСЕЙ
ГАЛАКТИКИ

Москва
2020

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Е60

Иллюстрация на обложке и на форзаце
Виктории Тимофеевой

Емец, Дмитрий Александрович.
Е60 Пират против всей галактики / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2020. — 224 с. — (Дмитрий Емец. Тайна «Звездного странника»).

ISBN 978-5-04-105235-5

Четвертое космическое приключение.

Капитану Кроксу, грозному пирату Вселенной, и его юным друзьям Андрею и Лависсе не раз приходилось вступать в смертельно опасный бой с космическими злодеями. Вот и на этот раз диктатор Пурк захватил планету Деметра. Его цель — развязать новую Галактическую войну и установить контроль над Вселенной. Капитан Крокс и его команда маскируют свой корабль «Звездный странник» под мирное судно и, выйдя на орбиту Деметры, проникают в жилой периметр планеты...

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Емец Д., 2020
ISBN 978-5-04-105235-5 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

БЕГСТВО ИЗ ПЕРИМЕТРА

Я несусь вперёд сломя голову, но всё равно не могу убежать от собственной судьбы.

Капитан Крокс

— Кучаю по «Страннику», кэп! Надо бы его восстановить! — утрюмо пробасил Грохотун, смахивая с правого рога усевшегося на него попугая.

— Р-размечтался, р-рогатый! Р-разве починишь эту р-развалину? — засмеялась птица.

Попугай перелетел на плечо к капитану Кроксу, отвинтил клювом правое крыло и занялся изучением механизма.

— Опять возвратник бар-рахлит! Капитан, пора меня модер-рнизир-ровать! — пожаловался он.

— Эх ты, старая рухлядь! У меня ни одна деталь ни разу не вышла из строя! — похвастался Грохотун.

— Ты кувалда, а кувалды не ломаются! — мгновенно нашёлся попугай и, поразмыслив, добавил: — Между

прочим, в порядке общей информации, мыслящие блоки тебе заменяли четырежды. И, на мой взгляд, каждый следующий раз всё более неуспешно.

— Убить мало болтливую птицу! — без особой злобы сказал рогатый робот.

Он достал пропитанную особым составом губку и стал полировать свои грудные щитки, матово блестящие, когда на них падали солнечные лучи.

Вот уже второй час капитан Крокс и его спутники сидели в зарослях колючего деметрианского шиповника неподалёку от периметра и ждали Андрея с Баюном. Уставшая Василиса беспокойно ворочалась во сне, точно её мучали кошмары. Пират с суровой нежностью поглядывал на девушку и, заметив, что её голова лежит на земле, подложил под неё пучок травы.

В нескольких десятках метров за прозрачной силовой преградой проходило стадо стегозавров. Бронированные гиганты с острыми костистыми пластинами на спинах тасили свои длинные хвосты, заканчивающиеся острыми мечами.

Впереди стада, издавая угрожающие трубные звуки, двигались вожаки, а самки и детёныши держались в центре, где было безопаснее.

В кустарнике, чавкая сочными побегам, возился паразауролоф. За ним жадно следили несколько голодных рвунов и эдафозавр, однако напасть не решались, зная силу его увенчанного костяным шаром хвоста.

Дрожание земли, грохот, похрюкивание, гортанные клики и цоканье — все звуки огромных животных слышны были и внутри периметра. Мир динозавров настойчиво вторгался в мир людской...

Сезонная миграция динозавров по Гигантской равнине была в самом разгаре. Если бы спасательные службы

не успели вручную привести в действие резервные солнечные аккумуляторы и перебросить энергию на периметр, то динозавры бродили бы уже среди жилых кварталов, растаптывая дома, а тирексы с рвунами нападали бы на людей.

Впрочем, что могло бы быть, но чего не было, разговор отдельный. А сейчас, давно привыкшие к гигантским ящерам, Грохотун и Крокс почти не оглядывались в их сторону. Только однажды, когда в периметр упёрлась четырёхугольная зубастая морда лизгуна — деметрианского ящера с покрытой пластинами спиной и неразвитыми передними лапами, а его глаза алчно уставились на пиратов, попугай подзадорил Грохотуна:

— Что, культурист, не хочешь попытаться силы? Только, чур, врукопашную, без бластера!

— Я привык вести бой по правилам. А этот ящер даже не кусается, он сразу глотает, — заявил рогатый робот.

Капитан Крокс настроил небольшой передатчик и следил за переговорами звёздного патруля. Из отрывистых приказов и сообщений стало ясно, что их ищут в противоположном, западном конце периметра, где недавно нашли брошенный пиратами планетоход.

— Иногда полезно ставить автопрограмму. Им даже в голову не пришло, что машина могла приехать туда сама, — усмехнулся капитан Крокс.

— Разве они не заглянули в её бортовой компьютер? Это же элементарно, так даже в кино делают! — удивился Грохотун.

— Заглянуть-то они заглянули, да попугай подбросил в память компьютера несколько отличных вирусов. Уверен, теперь программисты неделю провозятся!

— Если справятся раньше, можете выщипать мне хвост! — хвастливо заявил попугай.

У птицы имелись основания для хвастовства. Когда-то его прежний хозяин, робот-ювелир, установил попугаю математический сопроцессор с уникальным, специально для него разработанным пакетом программ, и попугай стал неплохим специалистом по компьютерам, паролям, вирусам и взломам защит, за что капитан очень его уважал. Впрочем, время от времени птица начинала хитрить и в ответ на просьбу набрать что-то на компьютере говорила:

— Я вам с удовольствием помогу, капитан. Вы же знаете, я безотказный труженик! Только объясните, на какую кнопку нажимать.

— Как? Как? Ты первый в мире ленивый робот, которого я встречаю! — хохотал Крокс.

— Вам везёт на уникальные совпадения! — отвечал попугай. — Грохотун — самый глупый робот, а я самый ленивый! И куда смотрят составители книги космических рекордов?

Пират настраивался на волны патруля, стараясь подстроиться к частоте, на которой переговаривались роботы-пилоты. Но внезапно он насторожился и сдёрнул наушники.

— Внимание, сюда кто-то идёт! — прошептал он.

Уверенный, что это погоня, капитан Крокс перекатил на живот и выдернул из магнитной кобуры бластер. Грохотун последовал его примеру, и пираты прицелились в сторону, откуда слышались осторожные шаги.

Василиса приподнялась и удивлённо озиралась, не понимая, что происходит. Она хотела о чём-то спросить, но пират быстро поднёс палец к губам:

— Тсс! Ни звука!

Ветви раздвинулись, и на поляну вышли мальчик в оранжевом полускафандре и громоздкий робот с ква-

дратной головой, на которой поблёскивали немигающие зрительные датчики самой древней конструкции.

— Не стреляйте! Свои! Баюн и Андрей! — закричал попугай и, замахав крыльями, подлетел к ним.

— Эх, жаль, побабахать не удалось! Видать, сегодня по гороскопу день какой-то неудачный! — опечалился Грохотун, пряча бластер в кобуру.

— Что-то вы долго! Я почти поверил, что вас схватили. Ну как, были дома? — спросил Крокс.

— Мы не решились заглянуть. У ворот стоит планетоход звёздного патруля и крутятся подозрительные роботы. Наверняка подстерегают Баюна, — сообщил Андрей.

— Видал я этих шпииков! Особенно одного! Притворяется сенокосилкой, а у самого антенна планетной связи торчит, и фотоэлементами так и зыркает! — фыркнул попугай.

— Как же они тебя не заметили? — сочувственно спросила у Баюна Василиса.

— Я прятался в зарослях. До чего дожил на старости лет!.. Ну да что ж поделаешь: взялся за гуж, не говори, что не дюж. — Робот-нянька удручённо повесил голову.

Баюн не понимал, что происходит и почему он должен скрываться. Его старый сердечник надсаживался от тоски, и роботу казалось, что в нём вот-вот оборвётся невидимая струна. Смерти Баюн не боялся — у искусственного интеллекта вообще нет чувства страха, а есть лишь схема самосохранения, заставляющая избегать ненужных опасностей.

Он тысячу раз клял себя, что они с Андреем затеяли то опасное путешествие в космос, сблизившее их с капитаном Кроксом. Из-за него они стали изгнанниками с родной планеты, и теперь им некуда было возвращаться. Если их схватят, то Баюна переплавят, а Андрея наверняка засунут в интернат для сложных детей и будут

«лечить» гипнозом, избавляя от излишней авантюристности, а заодно и от всего хорошего, что в нём есть.

Баюну случалось видеть хулиганов, «вылеченных» гипнозом и перевоспитанных в подобных интернатах. Они ходили исключительно по тротуарам, боялись наступить на газон, даже если на него закатился мяч, дорогу переходили только по «зебре», бумажки бросали только в мусорные корзины, в школе сидели смирно, не вертелись и не списывали с миниатюрных компьютеров, замаскированных под наручные часы, и никогда не забывали говорить «спасибо» и «пожалуйста». Казалось бы, это отличные дети, мечта всех родителей, но отчего на их лицах застыло выражение покорности и равнодушия к окружающему?

Нет уж, пока Баюн ещё не угодил под пресс вторичного сырья, он не позволит засунуть Андрея в интернат, откуда его воспитанник выйдет задавленным идиотом, который будет послушно есть на завтрак манную кашу и смотреть по видеовизору лишь те программы, которые рекомендованы министерством для подростков его возраста.

И Баюн решился на небывалое, на то, что никогда не сделала бы ни одна современная модель няньки или топографического учителя. Он выступил против законов робототехники, заставлявших его действовать согласно инструкции, и бросил вызов своей механической сущности. Он стал первым в истории очеловечившимся роботом-бунтарём. А всё потому, что шестьсот лет назад, когда он был создан, люди ещё вставляли в искусственные интеллекты роботов схемы самообучения, и это позволило Баюну суммировать накопленный опыт и делать из него свои выводы.

«Нам с Андреем придётся бежать с Деметры, возможно, навсегда. Хорошо было бы добраться до Земли, где

живёт бабушка, и оттуда послать родителям лазерограмму. Они срочно вылетят на Землю, и, таким образом, семья воссоединится», — размышлял Баюн. Но пока это были только его мысли, и даже с мальчиком он ими до поры до времени не делился, помня пословицу: во многих знаниях — многие печали.

В небе бесшумно, похожий на океанского ската, пронёсся планетолёт звёздного патруля, и друзья бросились под защиту кустарника. Но, вероятно, у робота-пилота было другое задание, и, не снижаясь, крылатая машина устремилась к космодрому. Когда планетолёт скрылся, Василиса выбралась из кустарника, вынимая из скафандра и волос вцепившиеся в них круглые колючки пристава-лы, местного кустарника, напоминающего чертополох. Хотя девушка и ушибла ногу, прыгая под защиту зарослей, у неё хватило жизнелюбия засмеяться.

— Добро пожаловать в пиратский экипаж! Я уже начала к этому привыкать! — сказала она, и капитан Крокс взглянул на неё с благодарностью.

— Привычка — вторая натура! — заметил Баюн.

Положение, в котором они находились, было нелёгким. Отец Лависсы — президент Деметры — поднял на ноги все силы звёздного патруля и весь космофлот. Даже не напрягая слуха, можно было услышать доносившееся с шоссе урчание двигателей массивных автоходов, от которых во все стороны отходили юркие подушечники с патрульными роботами. Подушечники проносились над травой и кустарником, осматривая заросли.

— Они разбили периметр на сектора и методично их прочёсывают. Так они и до нас скоро доберутся! — со знанием дела пробасил Грохотун.

Боевой робот оживился, очевидно, ему не терпелось пострелять.

— Итак, подведём итоги. Если в ближайший час мы не покинем периметр, то не выберемся отсюда никогда. Во всяком случае, наши тела его не покинут, за души ругаться не берусь. Душа — материя тонкая и малопредсказуемая. — Крокс потрогал бронированные пластины своего корпуса.

Пират прикидывал, нельзя ли их размонтировать и отдать Василисе и Андрею, слабенькие скафандры которых не выдержат попадания из бластера или лучемёта. Но бронированные пластины были приварены, и снять их было невозможно.

— Как же мы выберемся из периметра, когда силовая защита включена? — резонно заметил Баюн.

Он жил на Деметре со дня основания на ней поселения и знал, что магнитный колпак не имеет лазеек, а миная его, выбраться на Гигантскую равнину невозможно.

— Президент почти нас сцапал. Угодили мы в крысоловку, — сказал Андрей.

— Я бы советовал ему быть осторожнее. Китайцы говорят, никто не дерётся отважнее загнанной в угол крысы, — усмехнулся пират.

— Фу, крысы... Они такие противные. Если вы спросите моё мнение, капитан, мне больше нравятся ангорские хомячки! — ни к селу ни к городу встрял попугай.

Андрей подошёл к периметру и, протянув руку, дотронулся до прозрачного упругого поля, холодного, как стекло. Он знал, что силовое поле в толщину — всего несколько десятых миллиметра, но способно выдержать даже прямой удар раскалённого метеорита.

В отдалении нарастал гул приближающихся подушечников, тем временем быстрые рейдеры звёздного патруля прочёсывали квадрат за квадратом. Кольцо преследователей сжималось. Андрей невольно представил, что

будет с каждым из них, если их засекут. Капитан Крокс не сдастся живым, это точно, да и Грохотун дорого продаст свою жизнь; попугай улетит; его самого отправят в интернат, а Баюна, его старого добродушного няньку, сунут под пресс и наштампуют из него электрические вилки или контакты для автоматических пылесосов.

От бессилия мальчик несколько раз стукнул по периметру кулаком, хотя и понимал, что это бесполезно. Эту прозрачную тончайшую стену не сможет пробить даже тирекс своим коронным таранным ударом головой в прыжке. Надо выбираться из этой ловушки, но как это сделать, когда повсюду снуют патрульные рейдеры, на каждом из которых установлен датчик движения?

Андрей ощущал себя мухой, которую накрыли сверху стеклянной банкой и отрезали от мира прозрачной стеной.

— А нельзя его подкопать? — спросил он.

Баюн покачал квадратной головой:

— Бесполезно. Поле уходит под землю на несколько десятков метров на случай, если у какого-нибудь ящера появится желание прорыть под ним тоннель.

Василиса задумалась, чуть подняв брови. Когда она так делала, на лбу у неё появлялись две пересекающиеся морщинки, делавшие её старше.

— Помните Пурка, начальника службы безопасности? Он каким-то образом выходил из периметра, даже когда силовая защита была включена. Я никогда не забуду, как он браконьерствовал по ночам и расстреливал динозавров!

Попугай уселся на запястье капитана рядом со встроенным в него микрокомпьютером и быстро застучал по клавиатуре клювом.

— Просто как дятел! — усмехнулся пират.

Ловко миновав сторожевую программу, попугай вошёл в правительственный банк данных, в раздел «СЕ-

КРЕТНО. ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ». По счастью, главный терминал ещё не запустили, а обмануть множество разрозненных компьютеров, не входящих в общую сеть, было для крылатого хакера делом пустяковым.

— Вот оно в чём дело! — воскликнул попугай. — Из периметра существует четыре выхода — северный, южный, западный и восточный. Обычно это незаметные проходы шириной до пяти метров — силовая защита снимается по специальному сигналу с правительственного планетохода.

— Ишь ты, лиса курятник построила, а себе лазейку оставила! — обрадовался Баюн. — И к каким воротам мы сейчас ближе?

Попугай вызвал на экран подробную карту и изучил её.

— К южным. Они отсюда в десяти километрах, если двигаться вдоль стены.

— Слишком далеко. Датчики движения нас обнаружат, — огорчился Андрей.

Капитан Крокс загадочно усмехнулся половинкой рта.

— Обнаружат, да не нас! — таинственно пообещал он.

Неожиданно Грохотун выхватил бластер и нырнул за куст шиповника:

— Внимание! У нас гости!

Пригибая к земле воздушной струёй ветки кустарника, к ним направлялся лёгкий подушечник с открытым верхом. У штурвала стоял круглоголовый андроид-пилот с единственным навигационным глазом, в кузове сидели ещё три робота звёздного патруля, один из которых был вооружён мощным лазерным лучемётом, а двое — привычными ручными бластерами. Судя по тому, что лучемётчик ещё не стрелял, с рейдера беглецов пока не заметили.

Василиса и Андрей с Баюном закатились в небольшую ложбину и затаились, прислушиваясь к гулу подушечни-

ка. Капитан Крокс извлёк свой верный бластер и что-то приказал Грохотуну. Слов было не разобрать, но Андрей увидел, как рогатый робот кивнул и стал отползать. Рейдер с патрульными приближался. Слышно было, как на нём работает дистанционная станция.

— Сектор А-В-5. Нарушителей не обнаружено. Сектор А-В-6 чисто. Сектор В-Н-5 в стадии проверки. Сектор Р-О-45. Пятый экипаж, доложите обстановку! — разносился из динамиков гнусавый голос Пурка.

— Заканчиваем проверку. Пока всё чисто. Конец связи, — сообщил робот-пилот, направляя подушечник к зарослям, граничившим с периметром.

Внезапно из зарослей выпорхнул яркий попугай. Уйдя в крутой вираж, он пронёсся прямо перед носом пилота.

— Привет олухам! Позор-р на ваши р-ржавые головы! — прокричал, он, дразня роботов.

— Чёрт! Откуда здесь взялась эта птица?

Один из патрульных выстрелил в попугая из бластера, но промазал. Птица ловко увернулась и, усевшись на голову пилота, расправила крылья, загородив тому обзор. Отмахиваясь от назойливой птицы, андроид выпустил штурвал. Ладонь его вовремя не нашарила гравитационный тормоз, и подушечник на полной скорости врезался в прозрачную стену периметра. От удара подушечник отлетел в заросли и несколько раз перевернулся. Из его сопел вырывались струи сжатого воздуха, в которых плясали песок и лепестки цветущего шиповника.

Не успели патрульные роботы вскочить, как из кустарника на них прыгнул Грохотун.

— Бросить оружие! У меня невидимая граната с невидимыми осколками и бесшумным взрывом! Со мной взлетит на воздух весь периметр! — завопил он, занеся над головой правую руку.